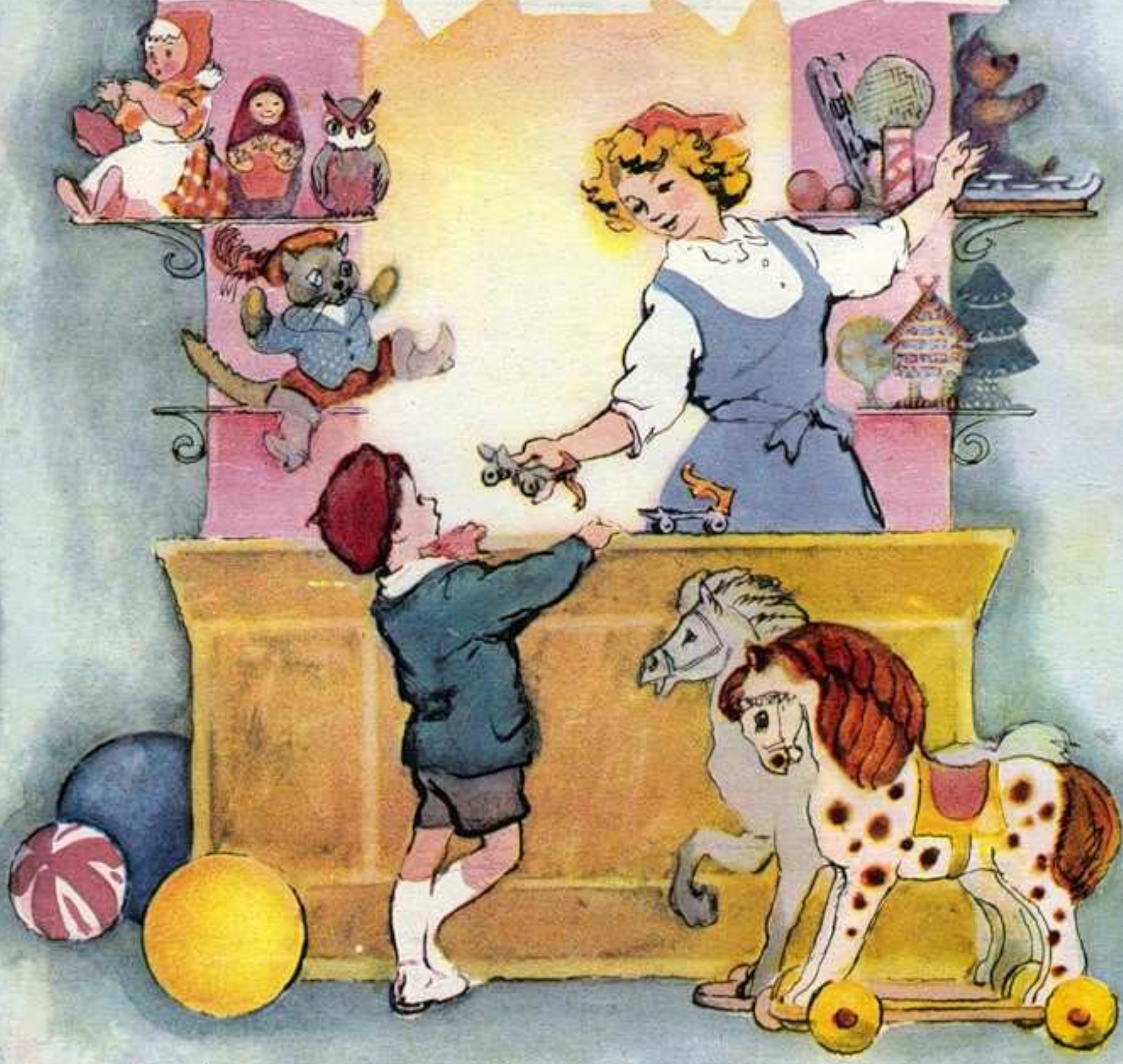
ВЕРА СМИРНОВА

ПАЛОЧКА С ШАРИКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ВЕРА СМИРНОВА

ПАЛОЧКА С ШАРИКОМ

Рисунки
Н. Носковича

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" · МОСКВА 1965

Если шестилетний мальчик сидит, пригорюнившись, один на скамейке в саду, когда другие дети ездят на трёхколёсных велосипедах, играют в лошадки или лепят из песка всякую всячину, могут быть только два объяснения: или его строго наказали, или этот мальчик болен. Ну, а если ребёнок болен, это хуже всякого наказания.

У Алика была беда с ногами. Врачи говорили, что в костях у него не хватало каких-то солей, и оттого кости были очень хрупкие и легко ломались. Стоило Алику, разыгравшись-разбежавшись, споткнуться даже на ровном месте, упасть на пол или на землю, — и ножки его ломались, как игрушечные. Потом приходилось целые месяцы лежать неподвижно в постели с туго забинтованной ногой. А это невесело, товарищи!

Два лета подряд Алика возили на юг, к морю, в Одессу, и там каждый день делали ему солёные грязевые ванны. Ноги его окрепли, и он мог уже ходить сам, не держась за мамину руку, и играть с другими ребятами.

Но Алик так привык, что ноги у него ненадёжны, что боялся сделать лишнее движение. Вообще он всего боялся: шумных игр, весёлых мальчишек, чужих взрослых, уличной толпы, тёмной комнаты. Он всегда старался спрятаться в уголок, молчал и только смотрел на всех своими умными чёрными глазами. Он научился читать и прочёл много толстых книг с картинками и без картинок. Ему хотелось рассказать кому-нибудь про все чудеса, которые он узнал из книг, но мама была озабочена его болезнью и говорила только о докторах и лекарствах, а папа читал лекции сту-

— А теперь вставай и пойдём домой, — сказал старик.

Алик не привык сам слезать со скамейки и с опаской посмотрел на старого доктора, который легко, как молодой, встал, распрямился и ждал его.

— Не бойся, — сказал доктор.

И Алик перестал бояться и слез со скамейки.

— Я бы мог дать тебе руку, — сказал, улыбаясь, старый доктор, — но ты теперь можешь отлично идти и сам, ни за кого не держась. Ведь с тобой твоя палочка.

И Алик пошёл, ни за кого не держась. Сначала они шли тихо, и Алик иногда останавливался и глядел искоса на свои ноги. Тогда старик клал свою большую руку ему на голову и говорил:

— Всё хорошо. Иди смело. С тобой ничего не случится плохого.

Алик скоро почти забыл про свои ножки-палочки и всё смелей и всё быстрей шагал рядом со старым доктором. Старик рассказывал, что он тоже был когда-то маленьким и боялся темноты, пока не увидел однажды вечером на тёмном небе звезду.

Так дошли они незаметно до самого дома, в котором жил Алик.

— Ну, до свиданья, — сказал старик. — Теперь я знаю, где ты живёшь, и как-нибудь приду тебя проведать. Иди и передай привет твоей маме. — И он открыл перед Аликом тяжёлую входную дверь.

— А как же я? — спросил Алик и со страхом посмотрел вверх.

Они жили на четвёртом этаже, и мама всегда несла его на руках по лестнице.

— Четвёртый этаж? — сказал старый доктор. — Это не так высоко. Надо только смотреть себе под ноги и не переступать через две ступеньки. Счастливого пути!

Он снял свою старую чёрную шляпу, поклонился Алику, как большому, и ушёл не оглядываясь.

Алик вошёл в подъезд и стал на первую ступеньку.

Сердце у него замирало, но он сунул руку в карман, нащупал палочку и, держась другой рукой за перила, начал подниматься по лестнице.

Дальше — выше, Алик шагал всё смелей, и ему вдруг стало очень весело. Он даже запел потихоньку какую-то песенку.

— Мама, мамочка! — закричал Алик, когда мать отперла ему дверь и ужаснулась, что он пришёл один. — Посмотри, что́ у меня! Это волшебная лечебная палочка! Мне дал её

старый доктор и сказал, что вылечит меня, и велел тебе передать привет.

Мать со страхом слушала рассказ Алика и качала головой: и верила и не верила и всё-таки радовалась, потому что каждой матери больше всего на свете хочется, чтобы её сын был здоров и весел.

— Я теперь всё могу! — сказал Алик. — Со мной ничего не случится, раз у меня эта палочка.

Весь день он не расставался со своей палочкой. Даже обедал, держа ложку в одной руке, а в другой палочку. Но мама сказала, что так неудобно, — пусть палочка лежит рядом с тарелкой.

Вечером, когда Алик лёг в постель и мама погасила свет, ему стало холодно и скучно одному, и он услышал, как сердце колотилось у него в груди. Тогда он вспомнил про палочку, взял её в руку, поднёс к лицу шарик и стал смотреть на него.

За окошком горел уличный фонарь, луч света падал на блестящий шарик —

только что построенного дома. Высокие двери вели в галерею, где с двух сторон тянулись белые прилавки, на которых были разложены нитки-катушки, клубки, пуговицы, гребёнки, тетрадки, краски, карандаши, зонтики, веера, пёстрые платочки, резные шкатулки из дерева и кости, прозрачные вазы и лампы с цветными абажурами, румяные куклы с полузакрытыми глазами, заводные птички и блестящие серебряные коньки...

Алик остановился около прилавка, где лежали коньки.

Маленькая толстенькая продавщица в белой кофточке, с красной косынкой на голове быстро и весело предлагала свои товары.

— Возьмите этот клубочек, — говорила она, — вы можете бросить его перед собой — он покатится вперёд и приведёт вас к счастью. А вот гребёнка. Если вам захочется погулять

в лесу, бросьте её на землю — и вырастет густой сосновый бор. Эта голубая птичка, если её завести, будет вам петь все песни, какие вы любите. Если у вас нет подруги, советую вам взять эту куклу; её зовут Таня, и с ней можно дружить и разговаривать сколько угодно. В эту резную шкатулку очень удобно складывать всё, что захочешь запомнить: откроешь её — и сразу вспомнишь, что когда-то тебе было приятно. А вот этому мальчику, я вижу, понравились коньки! Пожалуйста, они будут тебе как раз по ноге. Давай я тебе их надену! — И она уже посадила Алика на прилавок, надела ему на ботинки коньки и ловко затянула ремешки на них. — Беги! Они понесут тебя хоть на край света, и тебя никто не сумеет догнать!

И коньки понесли Алика по галерее меж двух прилавков с разными весёлыми товарами.

Алик прокатился вокруг всего магазина и вдруг вспомнил о маме. «Ай-яй-яй! — подумал он. — Она, наверное, потеряла меня и теперь, конечно, волнуется. Нет-нет, лучше не надо мне коньков!»

Он быстро докатился до весёлой продавщицы и сказал:

— Снимите, пожалуйста, с меня эти чудесные коньки. Я не хочу укатиться от мамы.

— Как хочешь, — улыбнулась продавщица. — У нас всё, как хотят покупатели.

И коньки опять вернулись на прилавок.

А мамы всё не было.

Алик стоял и смотрел по сторонам. Вдруг ему показалось, что мама вышла в дальнюю дверь. Он поспешил за нею и вышел на улицу. Но нет, это была незнакомая женщина.

Алик не знал, что ему делать. На улице было многолюдно и шумно. Никто не обращал на него внимания. На углу стоял папиросник в круглой шапке и держал на ремне через плечо лоток с папиросными коробками.

— Эй, малыш, — закричал он, — что ты ходишь один по улицам? Тебя раздавят!

— Как бы не так! — сказал весело Алик. — Со мной ничего не может случиться плохого. Уж я-то знаю.

И он один отправился домой. Он пришёл на остановку трамвая, влез в вагон с передней площадки и сел на переднее место. И так как он был совсем маленький, то у него никто не спросил билета. Но он никогда ещё не ездил в трамвае один и потому проехал свою остановку.

— Пора выходить! — сказала кондукторша, когда они доехали до конца.

Все стали выходить из вагона, и Алик вышел вместе со всеми.

Трамвай ушёл обратно, люди разошлись, и Алик очутился совсем один на самом краю города.

Здесь кончились трамвайные рельсы и провода на столбах, высокий деревянный забор заворачивал в сторону, а прямо перед Аликом, совсем близко, начинался лес. На ближайшем дереве сидела ворона.

Цена 14 коп.

Для дошкольного возраста

Смирнова Вера Васильевна

ПАЛОЧКА С ШАРИКОМ

Ответственный редактор *И. Ф. Скороходова.* Консультант по художественному оформлению *С. М. Алянский.* Техн. редактор *Т. М. Страхова.* Корректор *Э. Л. Лофенфельд.* Сдано в набор 10/IV 1965 г. Подписано к печати 9/IX 1965 г. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 2.5. Уч.-изд. л. 1,97. Тираж 300000 экз. ТП 1965 № 91.
Издательство „Детская литература". Москва, М. Черкасский пер., 1.
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. Ленинград, Кронверкская, 7.
Заказ № 744.